

МОСТОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького 5/6

Телефон Б 5-51-61

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК

г. Свердловск

от 13 ИЮН 1959
Газета №

МОРСКОЙ ПОЛК ОБРАЩАЕТСЯ К НАМ

В этот вечер театр не был переполнен зрителями. Не видно было озабоченных искателей «лишнего билета». Шел обычный спектакль, не премьеры, ставилась далеко не новая пьеса.

Зрителей интересовало, как справится с «Оптимистической трагедией» и что представляет собой вообще ирбитский театр, существующий уже 113 лет.

Наверняка из сидящих в зале не один сомневался в успехе спектакля.

Но... раздвинулся занавес, и прохлада, повеявшая со сцены, прогнала прочь холодок недоверия. Первые же минуты разубедили скептиков, не доверявших возможностям «провинциального» театра. Установился интимный контакт зрителя и артиста, «беспроволочная связь», сообщающая сердцу того, кто сидит в зале, творческий импульс актера. Сложился тот заговор сочувствия, без которого всякое произведение искусства останется непонятым.

На сцене двое в форме морских офицеров. Они глядяваются в зал: Первый: Кто это?

Второй: Публика. Наши потомки. Наше будущее, о котором, помнишь, мы толковали когда-то на кораблях.

Первый: Интересно посмотреть на осуществившееся будущее...

Второй: Молчат. Пришли посмотреть на героические деяния, на героических людей. Матросский полк,

прошедший свой путь до конца, обращается к вам — к потомству.

Разговор со зрителями начался. Зрители отвечают позднее. Когда опустится занавес, они ответят самыми искренними аплодисментами. Эта искренность будет платой за то увлечение, с которым играют артисты и которое искупает любые профессиональные просчеты.

Знакомы с пьесой люди, смотрящие ее, или видят ее в первый раз, их глаза, их мысли уже устремлены к тому, что происходит на сцене. Театр напомнил о таких днях истории, которые никому не безразличны.

Гражданская война. Балтийский флот. Революционный отряд моряков, превратившийся в анархистскую орду. Люди, прошедшие через многое, привыкшие играть своей, а потому и чужой жизнью, опьяненные хмелем уничтожения. Кровь и лозунги, поза и героизм, красноречие пуль, покрывающее красноречие демагогов. Женщина-комиссар, посланная большевиками, добивается перерождения банды революционных бунтарей в дисциплинированную боевую единицу. Вот она стоит в кожаной куртке, с браунингом в маленькой руке, готовая выстрелом подтвердить свою власть над толпой ухмыляющихся матросов.

Зрители, не отрываясь, следят за развертывающимися событиями. Пьеса написана оригинально. Двое ведущих комментируют то, что произошло в одной матросской команде, и эта простая история звучит как народная трагедия. Вишневский писал романтическую пьесу, пьесу высоких слов и резких жестов, пьесу, которая требует от театра пафоса, размаха, широкого дыхания. В спектакле ирбитчан революционный пафос выражается увлеченностью артистов, идущей от сердца, порывом, захватывающим зрителя.

В антракте я разговаривал с одной пожилой женщиной, которая оказалась бывшим преподавателем истории.

— Я смотрю спектакль с особым интересом потому, — сказала она, — что он напоминает мне мою жизнь. Мы вместе с мужем прошли всю гражданскую. Мне приходилось встречать таких боевых женщин, как этот комиссар. Артистке Н. И.

Смирновой досталась трудная роль. По-моему, она с ней справляется. Комиссар получается у нее убедительный. Действительно, такая женщина устоит и против озверевшей флотской «братвы», и против козней политических противников. Я бы пожелала только актрисе отшлифовать роль: кое в каких эпизодах ее героиня держит себя не уверенно, а я бы сказала, самоуверенно. Ей приходится над многим думать, многое решать. В исполнении же Смирновой она выглядит иногда человеком, у которого все уже решено...

Две девушки, примостившиеся в уголке дивана, также обсуждают игру актеров. О чем они говорят? Одной, оказывается, нравится исполнение Б. В. Антоновым роли Алексея, другой — игра заслуженного артиста РСФСР В. М. Кайгородова, игравшего вожака анархистов.

— Как он подходит для вожака — манеры, внешность, властные брови, шрам на щеке. Настоящий атаман.

Звонок зовет на места. Занавес поднимается в последний раз. Третий акт. Перевоплощение отряда совершилось. И Алексей, балтийского флота матрос первой статьи, искатель смысла жизни, «исключительная личность», и потомственный морской офицер, корректный лейтенант Беринг, относившийся до сих пор к Советской власти «спокойно», становятся дисциплинированными солдатами революции. Женщина-комиссар выполнила задание, порученное партией. Она умирает, попав в плен к немцам, незадолго до прихода освободителей. Полк, воспитанный ею, живет, чтобы побеждать...

Театральный вестибюль в летний вечер пустеет быстро. Но Раиса Михайловна Владимирова, директор одной из школ Нижне-Сергеевского района, не торопится домой.

— Я приехала в Свердловск на несколько дней в командировку, — рассказала она. — И, конечно, спешу посмотреть в театрах все, что можно. Вчера видела «Юстину» в постановке ЦТСА. Сегодня «Оптимистическую трагедию». Это разные спектакли, и разные коллективы их ставили. Мне они оба понравились. Но, если быть придирчивым, можно найти и недостатки. Мне, например, показалось, что роль финна Вайнонена сыграна слабовато, а второй ведущий плохо читает. У ирбитчан еще мало выдумки в декорациях, облака несутся по небу со скоростью реактивных самолетов. Но подъем, с каким играет коллектив, заставляет забывать о частных неудачах. Главное, что актеры доносят до зрителя эмоциональный и смысловой заряд пьесы.

Мы прощаемся. В вестибюле и у подъезда уже никого нет. Последние зрители удаляются от театра. Я не знаю, что думаете о спектакле вы, девушка в сиреневом платье, и вы, две пожилые женщины, неторопливо идущие под руку, и вы, мужчина с усталым лицом, опоздавший на первый акт, но, по-моему, чем бы ни занимались в сегодняшний вечер, вы обязательно будете говорить о спектакле, который — это чувствовалось по вашим аплодисментам — произвел на вас хорошее впечатление.

Л. БОРЩЕВСКИЙ.